
DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7486

Вовлечённость женщин в употребление алкоголя как элемент асоциальной адаптации на современном этапе

М. Е. Позднякова¹, В. В. Брюно¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН,
117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

Для цитирования: Позднякова М. Е., Брюно В. В. Вовлечённость женщин в употребление алкоголя как элемент асоциальной адаптации на современном этапе // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 3. С. 47–62. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7486

Аннотация. На материалах количественных и качественных многолетних исследований, проведённых сектором социологии девиантного поведения ФНИСЦ РАН в конце XX в., на рубеже веков – в «нулевые» годы – и в современное время, рассматриваются особенности алкогольного поведения современной женщины. Результаты сравнительных исследований позволили выявить механизм причинно-следственных связей, приведший к новым моделям алкогольного поведения женщин. Выявленные закономерности свидетельствуют о значительном влиянии пола и возраста на частоту, интенсивность и вид потребляемого алкоголя. Зафиксирован более высокий процент женского пьянства среди молодых обеспеченных женщин. Выявлено, что новые паттерны алкогольного поведения представляют собой одну из форм стратегической адаптации к изменившимся условиям жизни. Алкоголь в этом смысле выступает универсальным и наиболее доступным средством, удовлетворяя, с одной стороны, фиксируемую в современном обществе потребность в опьянении, в изменении своего состояния сознания, а с другой – являясь модно-образцовым стандартом поведения, социально-культурной нормой или ритуалом.

Ключевые слова: алкоголизация; гендер; женское алкогольное поведение; молодёжь; мотивы алкопотребления; первая проба спиртного; характерологические особенности; стигматизация.

Настоящая статья посвящена проблемам распространения употребления спиртных напитков среди современных женщин. Произошедшая трансформация социальных ролей, активный выход женщин на рынок труда и феминизация экономики, изменения в социальном положении женщин, увеличение продаж дешёвого алкоголя, маркетинг, ориентированный на женщин, сформировали фон для увеличения интереса к употреблению алкоголя среди женщин за последние годы.

Цель данной работы – изучение гендерных различий в моделях потребления алкоголя и особенностей алкогольного поведения современной женщины как адаптационной стратегии. В задачи исследования входило: определение регулярности и интенсивности употребления алкогольных напитков, их структуры,

характера опьянения; изучение факторов, способствующих женской алкоголизации, отношения женщин к спиртному, мотивов потребления и отказа от алкоголя в различных группах женщин.

Эмпирическая база и методы исследования

Выводы исследования основаны на большом эмпирическом материале: онлайн-опросы трудоспособного населения в возрасте 18–60 лет, посвящённые отношению населения к алкоголю, алкогольной политике, проведённые по многоступенчатой квотной выборке в Москве, Санкт-Петербурге, Калининграде, Омске, Челябинске, Уфе, Сыктывкаре, Архангельске, Краснодаре, Казани, Екатеринбурге, Омске и Перми (2009–2010 гг., N = 1200¹; 2018 г., N = 1406, выборка сбалансирована по полу, возрасту и месту жительства респондентов). Использованы результаты предыдущих исследований: опросы школьников (2006 г., N = 2879; 2010 г., N = 935; 2013 г., N = 336; 2014 г., N = 671; 2017–2018 гг., N = 338)², опросы родителей (2014 г., N = 678; 2017–2018 гг., N = 206)³. Чтобы описать закономерности алкогольного поведения, мы разделили выборки по полу и возрасту. Интенсивность употребления спиртного изучалась через измерение частоты питья: частое употребление (от 1 до 7 раз в неделю), регулярное употребление (от одного до нескольких раз в месяц), эпизодическое употребление (от раза в 2–3 месяца до нескольких раз в год), редкое употребление (раз в год и реже).

Проведение онлайн-опросов сопровождалось вторичным анализом имеющихся статистических и социологических данных по исследуемой проблематике (Росстат, Минздрав, Росалкогольрегулирование, МВД), отражающих показатели употребления алкоголя в различных группах населения. Были использованы данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) за 1991–2018 гг.

Для более глубокого анализа паттернов женского алкогольного поведения в дополнение к количественным опросам был проведён ряд качественных исследований – полуструктурированные интервью с женщинами в возрасте 18–65 лет (2018–2020 гг., N = 26), употребляющими алкоголь с различной интенсивностью – как на первых стадиях алкоголизации, так и на других стадиях, когда употребление спиртного приводит к тяжёлым последствиям. Также были проведены две фокус-группы со старшеклассницами 10–11 классов (2018 г., N = 6, N = 6, Москва).

¹ Исходя из целей и задач исследования массивы данных онлайн опросов за 2009 и 2010 гг. были объединены в общий массив. В исследованиях 2010 г. повторялись переменные 2009 г. в той же формулировке.

² Ареал исследования школьников, 2006 г.: Москва, Казань, Бузулук, Вятские Поляны, Можга; 2010 г.: Москва, Надым, Нижневартовск; 2013 г. Москва, Надым, Краснодар; 2014 г.: 20 субъектов РФ; 2017–2018 гг.: Москва, Иваново, Чита, Краснодар.

³ Ареал исследования родителей школьников, 2014 г.: 20 субъектов РФ; 2017–2018 гг.: Москва, Иваново, Чита, Краснодар.

Особенности употребления алкоголя у современной женщины

В настоящее время статистические данные и результаты некоторых исследований говорят о том, что к 2020 г. в России произошло значительное снижение алкогольного потребления. Несмотря на некоторую стабилизацию ситуации и фиксируемое снижение потребления спиртного, уровень душевого употребления алкоголя в России, особенно крепкого, остаётся одним из самых высоких в мире. Исследования показывают, что начавшийся в конце XX в. процесс феминизации употребления алкогольных напитков продолжается [Позднякова, 2011]. Отметим, что в наших исследованиях речь идёт не об алкоголиках с медицинским диагнозом, а об обычных потребителях алкоголя с различной степенью интенсивности питания.

За последние десятилетия произошло существенное сокращение гендерного разрыва как в употреблении алкоголя, так и в злоупотреблении им. В начале XX в. мужчины пили спиртные напитки вдвое чаще, чем женщины, и в три раза чаще страдали от последствий чрезмерного употребления. Сегодня ситуация кардинально изменилась. Среди страдающих от алкоголизма людей каждая пятая — женщина. Сравнение результатов исследований, проведённых сектором социологии девиантного поведения Института социологии ФНИСЦ РАН в 1990-х и 2000-х гг., с данными исследований 2009 / 2010—2018 гг. свидетельствует, что ранее различия между мужским и женским алкогольным поведением были настолько велики, что правомерно было говорить не просто о существовании двух моделей алкогольного поведения — мужской и женской, а о двух различных «алкогольных» субкультурах со своими собственными нормами. Долгое время исследователи не рассматривали модель женского алкогольного поведения в качестве самостоятельного феномена (отдельного алкогольного паттерна), ограничиваясь, как правило, констатацией факта, что женщины алкоголизированы в значительно меньшей степени, чем мужчины. Женский паттерн рассматривался не как отдельная модель, а как отклонение от мужской модели [Шурыгина¹, 2010].

Как показали последние исследования, женские модели употребления алкоголя могут не только отличаться от мужских, но и меняться с течением времени. Двадцать лет назад медики сообщали о более позднем начале развития алкоголизма у женщин. Сегодня возрастное распределение женского алкоголизма мало отличается от мужского — заболеванию подвержены самые разные возрастные группы женщин. Доля женщин, состоящих на учёте с диагнозом «алкоголизм и алкогольные психозы», установленным впервые в жизни, возрастает: с 13% в 1990 г. до 24% в 2018 г. [Женщины..., 2000; Женщины..., 2018].

¹ [Шурыгина И. В.] — сотрудник сектора социологии девиантного поведения Института социологии ФНИСЦ РАН до 2014 г., участник проектов по изучению девиантного поведения, в том числе по изучению алкогольной ситуации в России и употребления спиртного среди женщин.

Сравнительный анализ распространённости употребления алкоголя среди мужчин и женщин

Как среди мужчин, так и среди женщин практически нет людей, совсем не включённых в употребление спиртного: никогда не пробовали алкоголь или отказались от его употребления после однократной пробы только по 1% опрошенных. Доля мужчин и женщин, употреблявших спиртное в течение последних 12 месяцев, изменилась с 2009 / 2010 гг. незначительно: 90% мужчин и 94% женщин в 2010 г. и 88% мужчин и 89% женщин в 2018 г.

Мотивы отказа от употребления спиртного в течение последних 12 месяцев имеют некоторые различия у мужчин и женщин. Как и несколько лет назад, и у мужчин, и у женщин на первом месте стоит волевое решение — «просто решил(а), и не пью» — (60% мужчин и 59% женщин). Женщины гораздо чаще мужчин отказываются от спиртного, потому что им не нравится его вкус или воздействие на организм (42% женщин и 25% мужчин). У мужчин значимыми мотивами отказа от спиртного являются проблемы, вызванные употреблением алкоголя в прошлом, причём доля таких мужчин за 8 лет возросла (2010 г.: 10% мужчин и 3% женщин в качестве причин отказа от спиртного отметили, что у них «были проблемы со спиртным», ещё у 7% мужчин и 2% женщин «были проблемы в нетрезвом состоянии»). В 2018 г. уже 19% мужчин и 3% женщин отметили проблемы в прошлом со спиртным и 19% мужчин и 1% женщин указали на проблемы в нетрезвом состоянии).

И у мужчин, и у женщин снизилась значимость таких мотивов отказа от спиртного, как нежелание подавать дурной пример детям, семейная традиция трезвости и репродуктивный мотив (планирование беременности), однако возросла роль личных трезвенных убеждений — в 2009 / 2010 г. 30% женщин и 21% мужчин отмечали, что «трезвость — норма жизни, пить вообще никто не должен», а в 2018 г. уже 49% женщин и 32% мужчин. В основном рост произошёл за счёт респондентов молодого возраста (18–23 года).

Среди женщин, пьющих спиртное, почти каждая третья (28%) употребляет спиртное часто — от 1 до 7 раз в неделю, ещё 32% — регулярно — от 1 до 2–3 раз в месяц. Эпизодически, раз в 2–3 месяца, употребляют спиртное 34% женщин, и всего 4% пьют раз в год или реже. За несколько лет женщин, употребляющих алкоголь с высоким риском, стало больше: доля часто пьющих женщин возросла с 19 до 28%, доля женщин, неоднократно за последний год находившихся в состоянии сильного алкогольного опьянения, — с 16 до 21%, доля опохмеляющихся женщин выросла с 4 до 8% (рис. 1, 2).

Сравнительный анализ женских и мужских алкогольных привычек показывает, что, как и раньше, мужчины превосходят женщин по частоте употребления спиртного, регулярности, опьянённости и, соответственно, тяжести питания (рис. 1, 2). Доля женщин, часто и регулярно пьющих, стремящихся к опьянению, значительно меньше. Женщины во время употребления спиртных напитков чаще

сохраняют количественный и ситуационный контроль — отметили, что выпивают больше, чем планировали, почти каждый второй мужчина и лишь каждая третья женщина. Сильное опьянение и практика опохмеляться остаются нормой мужского алкогольного поведения (рис. 2). Неоднократно напивались до состояния сильного опьянения в течение года 10% мужчин и 5% женщин, а пару раз за год — 27% мужчин и 16% женщин. Периодически опохмеляющихся женщин в 3,5 раза меньше, чем мужчин (в 2009 / 2010 г. — почти в 6 раз меньше).

Рис. 1. Частота употребления спиртных напитков у мужчин и женщин, 2009 / 2010 и 2018 гг., доля от ответивших в группе, %

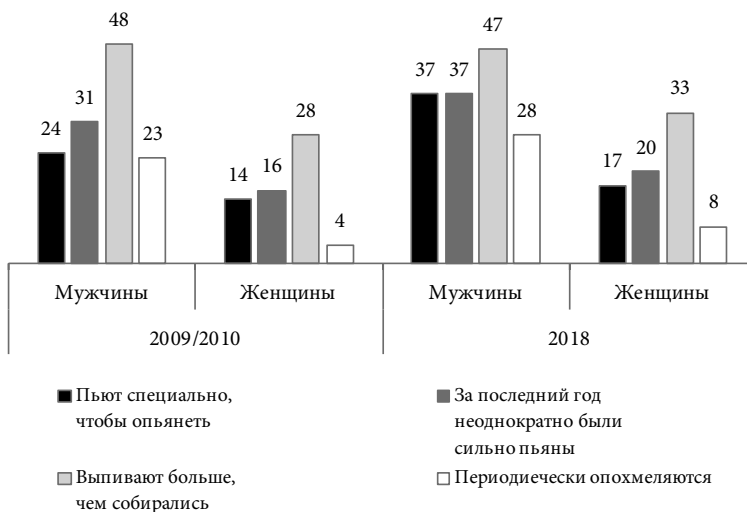

Рис. 2. Алкогольные привычки мужчин и женщин, 2010 и 2018 гг., доля от ответивших в группе, %

Ситуация с тяжёлым эпизодическим употреблением неоднозначна и требует глубоких исследований и объяснений. Так, по данным ВОЗ, в начале XXI в., с 2004 до 2016 г., наблюдалось снижение количества случаев тяжёлого эпизодического употребления алкоголя и у мужчин, и у женщин, что чаще всего объяснялось модой на здоровый образ жизни. В последние несколько лет, начиная с 2016 г., вновь отмечается рост (см.: [Alcohol Policy..., 2019: 10]).

Изменение структуры алкогольных напитков

Пол играет ключевую роль в том, какой вид алкоголя люди употребляют. Центр изучения федерального и региональных рынков алкоголя (ЦИФРРА) проанализировал алкогольные вкусы мужчин и женщин. «Считается, что мужчины предпочитают пиво и крепкий алкоголь – водку, коньяк, виски, ром и др., а женщины – вино, шампанское и др. Такое условное разделение сложилось уже в постсоветской России. Сегодня 95% мужчин (из тех, кто пьёт спиртное) предпочитают крепкий алкоголь и пиво»¹, – объясняет директор Центра изучения федерального и региональных рынков алкоголя В. Дробиз². Сейчас зафиксированы некоторые изменения алкогольных вкусов мужчин и женщин.

Разделение предпочтений на мужские и женские можно проследить уже с подросткового и юношеского возраста. Согласно данным многолетних опросов школьников (2006–2018 гг.), алкогольная социализация молодёжи (15–18 лет) начинается со слабоалкогольных напитков. Исследования 2017–2018 гг. показали, что девушки предпочитают шампанское, сладкие вина, пиво и сладкие алкогольные коктейли. Юноши – пиво, шампанское и крепкий алкоголь. По сравнению с 2010–2013 гг. у девушек снизился интерес к классическому (со вкусом хмеля, придающему пиву характерную горечь) пиву (с 47 до 39%), они стали в большей степени предпочитать слабоалкогольные напитки с фруктовыми вкусами (с 6 до 18%), например, так называемое «фруктовое пиво». Эти напитки в 2 раза популярнее среди несовершеннолетних девочек, чем среди несовершеннолетних мальчиков.

Зафиксированы некоторые изменения в предпочтениях мужчин и женщин трудоспособного возраста. Оставаясь по-прежнему популярным напитком, пиво несколько потеряло свои позиции как у мужчин, так и у женщин. Заметен рост интереса к таким крепким напиткам, как водка и коньяк (для мужчин) и виски и джин (для женщин). Женщины стали больше отдавать предпочтение шампанскому и вину (рис. 3).

¹ Использовались данные Росстата и ЕГАИС (электронная система мониторинга за оборотом алкоголя).

² Рыкова А. Гендерный алкоголизм. Что и сколько пьют мужчины и женщины в России [Электронный ресурс] // Новые Ведомости: [сайт]. 2017. URL: <https://nvdaily.ru/info/107929.html> (дата обращения: 15.09.2020).

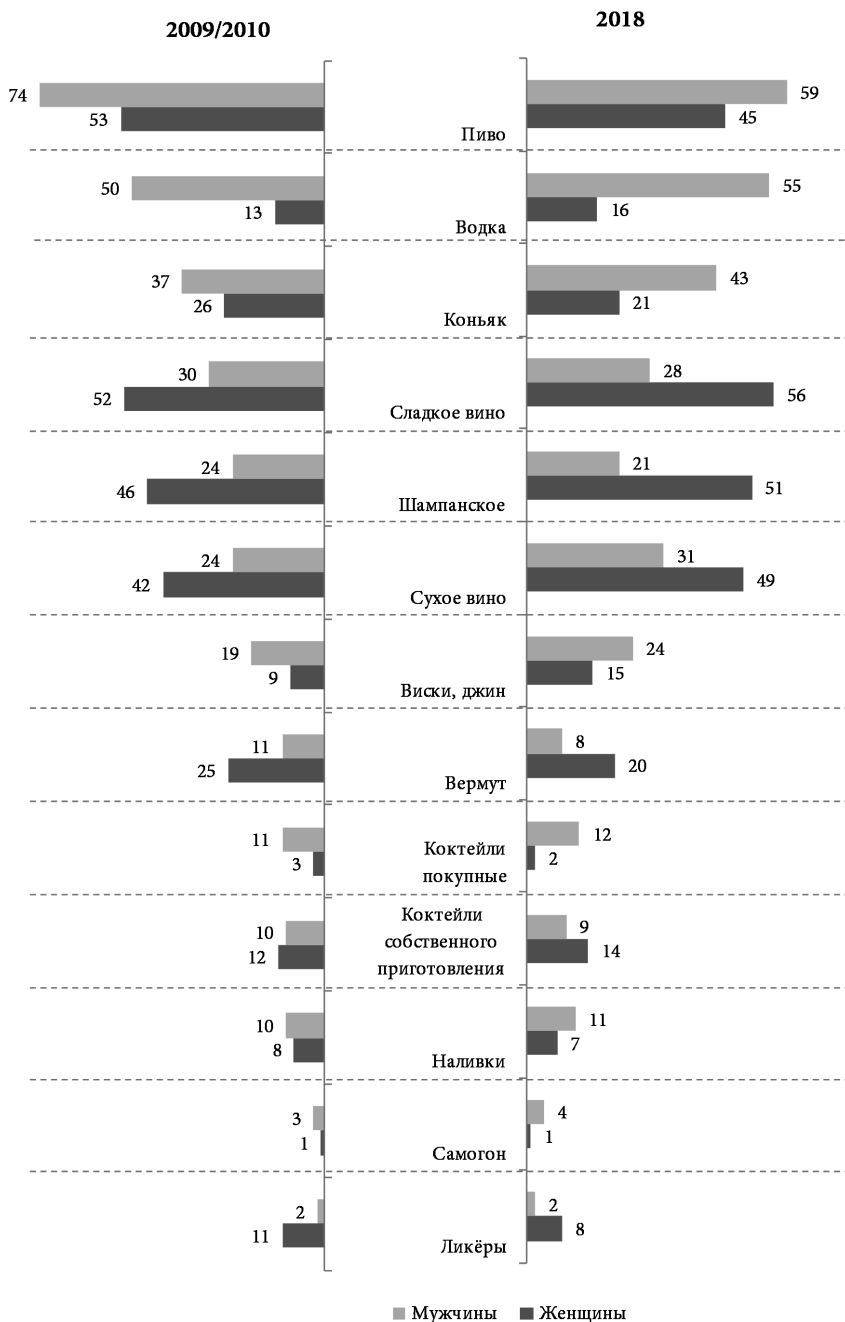

Рис. 3. Структура спиртных напитков у мужчин и женщин, 2010–2018 гг., % от группы (были допустимы множественные ответы)

Согласно данным российского лонгитюдного мониторинга (RLMS-HSE)¹, а также данным сравнительных результатов исследований сектора социологии девиантного поведения Института социологии ФНИСЦ РАН, за последние два десятилетия произошёл существенный сдвиг в структуре употребления алкоголя, обусловленный значительным сокращением потребления спиртных напитков, а также неучтённого алкоголя, который в Российской Федерации представлен в основном крепким алкоголем. Наметившийся переход от крепких спиртных напитков к более лёгким свидетельствует о том, что Россия находится в процессе перехода от так называемой «североевропейской модели» употребления алкоголя, характеризующейся нерегулярными интенсивными выпивками и предпочтением крепких спиртных напитков, к «центральноевропейской» модели. Вместо широкого застолья с водкой россияне всё чаще предпочитают пить пиво в небольших компаниях или выпивать в ресторане пару бокалов вина, но иногда люди позволяют себе и крепкий алкоголь – тогда действует схема северной культуры. По нашим данным, это в большей степени касается среднего класса, людей с высокими доходами, у остальных – те же предпочтения: водка с пивом и даже самогон.

На основе анализа данных RLMS-HSE об употребляемых напитках и наших онлайн-опросов трудоспособного населения удалось выделить типичные «мужские», «женские» и нейтральные напитки (см. табл. 1).

Таблица 1

Гендерные различия в предпочтениях спиртных напитков

Мужские спиртные напитки	Гендерно нейтральные спиртные напитки	Женские спиртные напитки
Водка	Коктейли	Шампанское, игристые вина, сухие вина
Пиво	Виски, коньяк, ликёры	Домашние вина
Самогон	Брага	Вермуты, креплёные вина

Водка, шампанское и вина (выделено полужирным шрифтом) – напитки, употребление которых в наибольшей степени свойственно определённому полу. Однако было бы заблуждением считать, что женщины отвергают пиво и крепкие напитки. В большинстве случаев алкоголь, который употребляют женщины, разнообразен, хотя женщины и имеют явную склонность к вину. На протяжении всего периода исследований всевозможные вина (в особенности шампанское) остаются в большей степени «женскими» напитками, однако за исследуемый период разница в предпочтениях таких напитков, как виски и коньяк, уменьшилась между мужчинами и женщинами в несколько раз. Для самогона разница в предпочтениях между мужчинами и женщинами сократилась в 2 раза.

¹ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>).

Опросы трудоспособного населения показывают, что ситуации, в которых наиболее часто употребляют вино, примерно одинаковы у мужчин и женщин: в ресторане, по праздникам и особым случаям, в гостях или при встрече с друзьями. Мотивы употребления вина также схожи: нравится вкус напитка, дополняет и улучшает вкус некоторых блюд, помогает расслабиться или улучшить настроение. Однако в ходе дополнительных исследований — интервью с различными группами женщин — были выявлены такие ситуации употребления вина, как употребление в одиночестве дома, чтобы расслабиться после работы; дома во время принятия пищи; дома во время какой-либо повседневной деятельности («сёрфинга» в Интернете, просмотра видео на компьютере или телевизионных передач и др.). Что касается мотивации употребления вина, то для женщин актуальны в большей степени расслабляющие причины (снять напряжение) и социальные (приятное времяпровождение в компании, употребление в ресторане). Мужчины, употребляющие вино, больше озабочены характеристиками и качеством напитка, демонстрацией этих знаний. В интервью женщины отмечали, что, по сравнению с крепкими напитками, вино воспринимается ими как элегантный вид алкоголя, а его употребление кажется им менее вредным и не вызывающим привыкания.

Несмотря на происходящие процессы изменения структуры потребляемого алкоголя и повышение популярности вин и слабых алкогольных напитков среди женщин, на сегодня женскую модель потребления нельзя в полной мере считать западноевропейской. В некоторых возрастных группах женщин на фоне потребления лёгких напитков достаточно высока доля и крепкого спиртного. Поэтому следует говорить о смешанной модели потребления — «водочно-винно-пивной».

Предпосылки женской алкоголизации

Результаты исследований, проведённых в начале 1990-х гг., показали, что 70–80% юношей — учащихся средних школ — имели опыт эпизодического, а часто и систематического употребления алкоголя. Было выявлено и значительное употребление алкоголя девушками. По нашим данным и данным ESPAD (Европейский проект школьных исследований по алкоголю и наркотикам), лишь 8–12% учащихся в возрасте 15 лет не употребляли алкогольные напитки. Начиная с 2010 г. происходит постепенное снижение употребления алкоголя среди подростков и молодёжи, в том числе снизилось и употребление алкоголя с высокой интенсивностью. Однако эти процессы характеризуются неровностью и некоторыми особенностями: в частности, доля подростков, злоупотребляющих спиртным, всё равно остаётся высокой.

Исторически сложилось, что юноши и девушки при употреблении алкоголя руководствуются различными паттернами употребления. В целом девушкам в большей степени было свойственно останавливаться на этапе проб или эпизодическом потреблении, а юношам было более свойственно регулярное потребление спиртного. Наши исследования позволили отметить определённые

ные изменения в моделях алкогольного поведения девушек. Если несколько лет назад (2004–2014 гг.) юноши–старшеклассники гораздо чаще, чем девушки, сообщали, что употребляли алкоголь в течение последних 30 дней, то уже в 2018 г. потребление алкоголя за последние 30 дней у девушек было лишь немного ниже, чем у юношей. К концу 10–11 классов доли «часто пьющих» девушек и юношей практически выравниваются: 2004 г. – 15% юношей и 7% девушек; 2010 г. – 14% юношей и девушек; 2017 / 2018 г. – 12% юношей и 11% девушек.

Вызывает тревогу тот факт, что по сравнению с 2004 г. старшеклассницы (9–11 классы) стали чаще напиваться. Сравнение результатов исследований школьников 1990–2000 гг. и последних лет свидетельствует о том, что процесс освоения несовершеннолетними взрослых моделей алкогольного поведения за этот период существенно изменился: отмечается ранний возраст первых проб, ранее знакомство с разнообразными напитками, стираются различия между алкоголизацией мальчиков и девочек [Потребление алкоголя..., 2011; Позднякова, 2011]. Причины первого употребления алкоголя могут быть совершенно разными. Но можно проследить закономерность в их изменении при взрослении подростка. Употребление алкоголя несовершеннолетними – это риск, который привлекает многих подростков. Многие хотят попробовать алкоголь, но часто не полностью осознают его влияние на своё здоровье и поведение.

Мотивы первой пробы алкоголя у юношей и девушек почти не отличаются. И те, и другие в первую очередь отмечают любопытство и собственное решение попробовать спиртные напитки. Важен и групповой мотив – первые пробы алкоголя чаще происходят в компании сверстников. Характерно формирование групповой психологической зависимости от алкоголя. По нашим данным, около 13% старшеклассниц считают для себя нормальным оставаться в незнакомой нетрезвой компании. Участие девушек в таких компаниях может способствовать формированию у них рискованного сексуального поведения, в частности подросткового промискуитета, совершению по отношению к ним возможных насильственных действий, вовлечению в проституцию [Брюно, 2019: 115].

Первая проба спиртного не обязательно является причиной дальнейшего развития алкогольного потребления. Но этот первый опыт в значительной степени обусловлен средой – культурой семьи, отношением окружающих к алкоголю, доступностью алкоголя для подростка. Сравнение результатов исследований 2006–2008 гг. и 2018 г. показывает, что как тогда, так и сегодня родители могут выступать «провокаторами» приобщения к алкоголю, однако сегодня родители разрешают пробовать спиртное в семейном кругу чаще, чем несколько лет назад. Среди ребят, впервые попробовавших спиртное в 12–14 лет и позже, значительная доля тех, кого «спровоцировали» родители (15%). Такое может случиться даже с детьми, которым нет ещё и 14 лет (9%).

Как и несколько лет назад, родители чаще предлагают первый в жизни алкоголь дочкам, чем сыновьям [Потребление алкоголя..., 2011]. Этим первым напитком обычно является шампанское на Новый год или в день рождения, однако, согласно данным фокус-групп со старшеклассницами, распространены

ситуации, когда отцы (или дедушки) приобщали дочек (внучек) к пиву и к крепкому спиртному. Так, папа при домашнем застолье предлагает дочке рюмку крепкого напитка, искренне считая, что первое знакомство с алкоголем должно произойти дома под родительским контролем: «надо попробовать дома, чтобы не попасть впросак где-то и не иметь там неприятностей».

Опрос родителей показал, что по отношению к шампанскому действует стереотип как о «лёгком» и «безопасном» напитке. У части родителей существует убеждение, что алкоголизация грозит в основном мужчинам, они в большей зоне риска, поэтому мальчиков чаще ограждают от спиртного. В отношении девочек таких опасений у родителей меньше, девочки воспринимаются родителями как «более благоразумные» и «менее импульсивные». При этом к влиянию родителей более чувствительны девочки, хотя в целом для всех подростков сверстники более значимы, чем родители. Часто старшие подростки, особенно девочки из неблагополучных семей и находящиеся в трудной жизненной ситуации, подчиняются влиянию сверстников и сверстниц. Достаточно примеров и среди подростков из внешне благополучных семей.

Приведём примеры первых проб алкоголя. Для этой цели были проведены фокус-группы со старшеклассницами (2018 г.), время от времени употребляющими алкоголь. Выявлено несколько распространённых алкогольных сюжетов и примеров алкогольного поведения у юных девушек. Так, для многих старшеклассниц характерно скрывать периодическое потребление алкоголя, демонстрируя при этом примерное и нормативное поведение. У значительной части девушек были выявлены неудовлетворённые потребности в независимости, раскрепощённости, аффилиации, лидерстве. На этом фоне некоторые девочки-подростки начинают употреблять спиртное, чтобы компенсировать низкую самооценку демонстративной уверенностью. Примеры из материалов фокус-групп: встреча подруг у кого-то дома под благовидным предлогом «вместе делать домашнее задание» и незаметное воровство небольшой бутылки крепкого алкоголя у родителей из домашнего бара с последующим разбавлением его безалкогольными напитками, отливание спиртного из бутылки родителей.

Другой распространённый сценарий — встреча с «пассивным агентом алкоголизации», в качестве которого выступает, как правило, представитель противоположного пола. Молодые люди предлагают девушке попробовать алкоголь, и девушка воспринимает такой жест в качестве ухаживания. В опросе школьников (2017–2018 гг.) почти каждая пятая девушка, регулярно употребляющая алкоголь (от одного до нескольких раз в месяц), отметила, что первый алкогольный опыт произошёл совместно с её другом противоположного пола или её молодым человеком (среди часто пьющих — почти каждая четвёртая, а среди употребляющих эпизодически — 10% девушек).

Популярен сценарий устраивать домашние вечеринки, пользуясь длительным отсутствием родителей в выходные. В этом случае домой могут приглашаться малознакомые люди, с которыми познакомились в Интернете в социальных

сетях (распространённая сегодня практика — искать в Интернете компаньонов для совместного употребления алкоголя или других психоактивных веществ). Для девушек с признаками девиантного поведения характерны ещё более рискованные сценарии, когда компания из знакомых и незнакомых людей снимает номер в недорогом отеле или устраивает тусовки («вписки») в какой-нибудь «свободной» квартире. Как правило, организаторами таких встреч являются старшие приятели.

Несмотря на более низкую по сравнению с юношами интенсивность употребления алкоголя у девушек в целом, среди наиболее часто пьющих школьниц выделяются те, кто сознательно экспериментирует со спиртными напитками с целью сильного опьянения. Также для них характерно потребление больших доз спиртного в течение короткого времени. В специальной литературе такую молодёжь принято называть «проблемными пьяницами».

Мотивы женского употребления алкоголя

На сегодняшний день почти все исследования мотивов употребления алкоголя проводятся среди подростков и молодых людей. В разных культурах и странах социальные мотивы являются наиболее распространённой причиной, по которой молодёжь начинает употреблять алкоголь. В этой модели социальное питье может быть связано с увеличением удовольствия, которое человек испытывает от общения с друзьями. Это соответствует мнению, что употребление алкоголя главным образом является социальным времяпрепровождением. В случае преобладания социальных мотивов речь, как правило, идёт об умеренном употреблении спиртного.

Последние исследования зафиксировали изменение структуры мотивации потребления алкоголя. На смену гедонистической приходит атарактическая мотивация — «желание расслабиться, снять напряжение», либо причины, связанные с гиперактивацией поведения, — «поднять настроение», «от скуки», «просто захотелось». Так, по сравнению с 2010 г. значимость атарактической мотивации употребления спиртного выросла у мужчин в 1,5 раза, а у женщин практически в 2 раза. В 2010 г. с утверждением «спиртное — средство для того, чтобы расслабиться, отдохнуть, снять стресс, поднять настроение, утешиться в горе» были согласны 36% мужчин и 27% женщин, употребляющих спиртное, а в 2018 г. — 54% мужчин и 52% женщин. Более того, 56% мужчин и 56% женщин, пьющих спиртное, отметили, что регулярно прибегают к алкоголю для преодоления плохого настроения, тяжёлых мыслей или в сложных ситуациях (2018 г.).

В исследованиях была выявлена разница в мотивах потребления спиртного у мужчин и женщин. В целом сегодня и мужчины, и женщины чаще всего используют алкоголь для регуляции эмоционального состояния. Более подробное изучение и анализ различных ситуаций, в которых употребляется алкоголь, по-

казывает, что взрослые мужчины чаще, чем женщины, употребляют алкоголь для социальных целей, удовольствия, контактов с друзьями и деловыми партнёрами, а женщины чаще пьют, чтобы регулировать свои негативные аффекты, снизить стресс, напряжение, повысить уверенность в себе, а также для расслабления в интимных отношениях. Следует отметить, что в каждой возрастной группе женщин имеются свои мотивы и особенности употребления алкоголя.

Несмотря на снижение за последние годы частоты питья в группе самых молодых женщин (18–23 лет), в целом для молодого поколения женщин (18–29 лет), как и восемь лет назад, характерна повышенная алкоголизация. Модель «редко, но экстремально напиваться» в большей степени характерна для молодых женщин, чем для более взрослых. Исследование показало, что молодые взрослые женщины (18–29 лет) воспринимают употребление спиртного как приятное и социально ожидаемое действие и так же, как и молодые люди, рассказывают истории о пьяных вечеринках для облегчения группового сближения.

Возрастная группа 30–39-летних женщин имеет более зрелый социальный статус, их мотивация к употреблению алкоголя меньше зависит от внутреннего душевного состояния. Материалы интервью свидетельствуют о более благополучном душевном состоянии женщин этой группы. Ситуации, в которых женщинами употребляется алкоголь, в этом возрасте наиболее разнообразны (общение с друзьями, употребление спиртного на корпоративных вечеринках, деловых встречах, во время романтических свиданий, в семейном кругу и др.), однако мотивы употребления алкоголя с целью смягчения или устранения эмоционального дискомфорта выражены слабее всего.

За восемь лет самый заметный рост потребления спиртного произошёл в группе 40–49-летних женщин. Мировые и отечественные медицинские и социологические исследования показывают, что 40 лет для женщин – критический возраст в отношении употребления спиртного. Начав выпивать в более молодом возрасте, через несколько лет регулярного употребления спиртного, примерно к 40 годам, у женщины может сформироваться стойкая зависимость. Согласно нашим данным, женщины старших возрастных групп (40–55 лет) употребляют меньшие дозы алкоголя, но зато часто. Причины злоупотребления алкоголем становятся гораздо более сложными. Чаще всего алкоголем пытаются «залить» проблемы на работе, стрессы. Такая «депрессивная» культура питья носит название «*drink to cope*» («выпить, чтобы справиться с трудностями»).

Употребление спиртного женщинами в возрасте 50–60 лет отличается незначительной ролью гедонистических мотивов, так как причины злоупотребления спиртным в предпенсионном и послепенсионном возрасте могут быть связаны со стрессом на работе и стрессом после выхода на пенсию, с финансовыми трудностями, с проблемами, связанными с менопаузой, с так называемым «синдромом опустевшего гнезда», когда дети вырастают и уходят, с такими травматическими событиями, как болезнь или смерть супруга, с тоской от сокращения семьи, со скукой на пенсии и др.

Заключение

Взросшая алкоголизация женской части населения представляет особую опасность для физического и нравственного здоровья народа. Несмотря на то, что уровень женской алкоголизации ниже мужской, женщины подвержены более высокому риску негативных физических, социальных и психологических последствий. Всё это усложняет процессы женской социальной реабилитации, значительно увеличивая риск алкогольных заболеваний, ведёт к неблагополучию в семьях, что, в свою очередь, приводит к безнадзорности и беспризорности детей, к раннему приобщению детей и подростков к алкоголю.

Выявленные закономерности свидетельствуют о значительном влиянии пола и возраста на частоту, интенсивность и вид потребляемого алкоголя. Социально-экономические факторы вносят гораздо менее существенный вклад в объёмы потребляемого алкоголя. Мужчины и женщины сблизились в показателях потребления – за последние десятилетия произошло существенное сокращение гендерного разрыва как в употреблении алкоголя и злоупотреблении им, так и в алкогольной зависимости.

В отношении употребления алкоголя женщинами имеет место значительное культурное противоречие, когда, с одной стороны, алкоголь является ожидаемым и часто ключевым компонентом любого обычного социального мероприятия, а с другой стороны, женщине приходится защищаться от стигматизации и установок в отношении пьющих женщин как «неуважаемых, безответственных» или «алкоголичек». Поэтому чрезмерное употребление алкоголя молодыми женщинами можно рассматривать как своеобразный «вызов» традиционным гендерным ролям. Такая ситуация подчёркивает сложные отношения, которые существуют между женщинами и алкоголем. В этом контексте вовлечённость женщин в потребление алкоголя представляет собой специфическую форму социальной адаптации к быстро меняющимся условиям жизни, приспособительный процесс, проявляющийся в стремлении женщин при различных дезорганизационных моментах взаимодействия с социальной средой обращаться к спиртному. Сегодняшняя ситуация с алкоголизацией населения требует совершенно иных подходов в антиалкогольной политике со стороны государства и, соответственно, различных форм социального контроля.

Список литературы

Брюно В. В. Рискованное сексуальное поведение современных подростков в России. Часть II // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7. № 1. С. 113–126. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.1.6273

Женщины и мужчины России. 2000: Крат. стат. сб. М.: Госкомстат России, 2000. 110 с.

Женщины и мужчины России. 2018: Стат. сб. М.: Росстат, 2018. 241 с.

Позднякова М. Е. Алкогольные традиции в современной России // Россия реформирующаяся: Ежегодник—2011 / Отв. ред. академик РАН М. К. Горшков. Вып. 10. М.; СПб.: Институт социологии РАН; Нестор-История, 2011. С. 350—372.

Потребление алкоголя в России. Социологический анализ [Электронный ресурс] / М. Е. Позднякова [и др.] // Информационно-аналитический бюллетень. № 1. М.: Институт социологии РАН, 2011. 102 с. URL: https://www.isras.ru/files/File/INAB/inab_2011_01.pdf (дата обращения: 15.05.2020).

Шурыгина И. И. Изменение гендерных особенностей алкогольного поведения [Электронный ресурс] // Социальные аспекты здоровья населения. 2010. № 2. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/193/30/> (дата обращения 11.04.2020).

Alcohol Policy Impact Case Study. The effects of alcohol control measures on mortality and life expectancy in the Russian Federation [Электронный ресурс] // WHO Regional Office for Europe, Copenhagen. 2019. 74 p. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/328167/9789289054379-eng.pdf> (дата обращения: 28.04.2020).

Дата поступления в редакцию: 26.05.2020. Принята к печати: 30.06.2020.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Позднякова Маргарита Ефимовна — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.
E-mail: margo417@mail.ru
AuthorID РИНЦ: 140027

Брюно Виктория Владимировна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.
E-mail: vikushka81@mail.ru
AuthorID РИНЦ: 181955

DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7486

Women's Involvement in Alcohol Consumption as an Element of Asocial Adaptation at the Present Stage

Margarita E. Pozdniakova¹, Viktoria V. Bruno¹

¹Institute of Sociology of FCTAS RAS.

24/35, b. 5, Krzhizhanovskogo str., Moscow, Russia, 117218

For citation: Pozdniakova M. E., Bruno V. V. (2020). Women's Involvement in Alcohol Consumption as an Element of Asocial Adaptation at the Present Stage. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 8. № 3. P. 47—62. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7486

Abstract. The aim of the work is to consider the features of alcoholic behavior of a modern woman. The situation with the involvement of various groups of women in alcohol consumption is analyzed on the basis of quantitative and qualitative long — term studies conducted by the team of Sector of Sociology of Deviant Behavior of ISRAS — FCTAS RAS at the end of the 20th century, at the turn of the century — in the “zero” years and in modern times. The results of comparative studies conducted by the authors, allowed us to reveal and identify the mechanism of cause-and-effect relationships that led to new models of women's alcohol behavior. These new patterns of alcohol behavior should be considered as one of the forms of strategic adaptation to changing living conditions. The revealed patterns indicate a significant

influence of gender and age on the frequency, intensity and type of alcohol consumption. These new patterns of alcohol behavior represent a form of strategic adaptation to changed living conditions. In this sense, alcohol acts as a universal and most accessible means, satisfying, on the one hand, the need for state of intoxication, for changing one's state of consciousness, fixed in modern society, and on the other hand, it is a fashionable and exemplary standard of behavior, a socio-cultural norm or ritual. This attitude allows and justifies the "quiet" alcoholization of women managers, housewives, drunkenness in the workplace, holidays in the team, "relaxation" on the way home, including driving, or in the evening at home, after work. In other words, alcohol in moderate doses takes its place in labor, business, leisure, and communication activities of modern women.

Keywords: alcoholization; gender; female alcohol behavior; youth; motives for alcohol consumption; the first test of alcohol; characterological features; stigmatization.

REFERENCES

Briuno V. V. (2019) Riskovannoe seksual'noe povedenie sovremennykh podrostkov v Rossii Chast' II. [Risky sexual behavior of modern teenagers in Russia Part II]. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*. Vol. 7. № 1. P. 113–126. (In Russ.). DOI: 10.19181/snsp.2019.7.1.6273

Zhenshchiny i muzhchiny Rossii: Krat.stat.sb. (2000). [Women and men of Russia: Statistical Digest]. M.: Goskomstat Rossii publ. 110 p. (In Russ.).

Zhenshchiny i muzhchiny Rossii: Stat.sb. (2018). [Women and men of Russia: Statistical Digest], M.: Rosstat publ. 241 p. (In Russ.).

Pozdnyakova M. E. (2011). Alkogol'nye traditsii v sovremennoi Rossii. [Alcoholic traditions in modern Russia]. *Rossiia reformiruiushchiasia: Ezhegodnik-2011*. Ed. by M. K. Gorshkov. M., SPb: Institut sotsiologii RAN, Nestor-Istoriia publ. Vol. 10. P. 350–372. (In Russ.).

Potreblenie alkogolia v Rossii. Sotsiologicheskii analiz. (2011). [Alcohol consumption in Russia. Sociological analysis]. *Informatsionno-analiticheskii biulleten'*. № 1. M.: Institut sotsiologii RAN publ. 102 p. URL: http://www.isras.ru/inab_2011_01.html (date of access: 15.05.2020). (In Russ.).

Shurygina I. I. (2010). Izmenenie gendernykh osobennosti alkogol'nogo povedeniia. [Changing the gender characteristics of alcohol behavior]. *Informatsionno-analiticheskii vestnik. Sotsial'nye aspekty zdorov'ia naseleniia*. № 2(14). URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/193/30/> (date of access: 11.04.2020). (In Russ.).

Alcohol Policy Impact Case Study. The effects of alcohol control measures on mortality and life expectancy in the Russian Federation (2019). 74 p. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/328167/9789289054379-eng.pdf> (date of access: 28.04.2020).

The article was submitted on May 26, 2020. Accepted on June 30, 2020.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Pozdnyakova Margarita Efimovna – Candidate of Philosophy,
Leading Researcher Institute of Sociology of the FCTAS RAS, Moscow, Russia.

E-mail: margo417@mail.ru

Scopus Author ID: 25641649100

Briuno Viktoriia Vladimirovna – Candidate of Sociology, Senior Researcher,
Institute of Sociology of the FCTAS RAS, Moscow, Russia.

E-mail: vikushka81@mail.ru